

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО В РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доктор культурологии,
профессор М. И. Гомбоева*

Статья посвящена актуализации регионального статуса в рамках общероссийской культуры. Автор анализирует процесс взаимодействия универсального и локального в региональной культуре. В работе вычленяются основные подходы к определению сущности данной проблемы.

The author regards the updating of the regional status in the context of Russian culture. The regional culture is understood as the process of interaction of two tendencies of modern cultural processes – localization and universalism.

Универсалистское понимание современных процессов в культуре исходит из дальнейшей интеграции человечества на основе, с одной стороны, научной картины мира, в которой универсальное господствует над этническим, как в никакой иной картине мира, а с другой стороны, также и на основе тех универсалий, которые являются общечеловеческими.

Другой тенденцией развития современного мира является локализм, который проявляется в регионализации, сохранении культурных различий этносов и других социальных групп, усилении чувства их исключительности.

На огромных просторах России мы видим «неунифицированное поле культуры, хотя такое и пытались создать в условиях тоталитарного общества, но сложное единство местных традиций с общероссийскими, Поморье и Карелия на севере страны, Урал, Сибирь и Дальний Восток со своими обширными пространствами на востоке, Калининградский анклав на западе, Дон, Кубань, Северный Кавказ на юге, центральные области и Поволжье, наконец, особые регионы Москвы и Санкт-Петербурга – все это Россия в единстве составляющего ее разнобразия»¹.

Поэтому мы считаем необходимым выделить актуальный аспект регионального статуса в рамках общероссийской культуры, необходимость анализа сложных взаимозависимых (и взаимопротиворечивых) процессов универсализации – локализации в сфере культуры в социокультурном и культурно-антропологическом аспектах такого взаимодействия.

Попытки теоретически обосновать взаимодействие универсального и локального в культуре приводят исследователей к осознанию необходимости рассмотрения культур через проявления не только их фрагментированности и различий, но и в их взаимосвязи и взаимозависимости².

Взаимодействие универсального и локального в культуре является ее постоянной закономерностью: история развития человечества демонстрирует доминирование в те или иные периоды тенденций универсализма или партикуляризма. Считается, что на ранних этапах своего становления культуры, как правило, имели изолированный, самодостаточный характер, но, тем не менее, уже тогда они не могли не вступать во взаимодействия друг с другом (исключением являются лишь некоторые «островные» культуры). Результат этого взаимодействия амбивалентен: с одной сто-

роны, углубление межкультурных противоречий, с другой – усиление интегративных тенденций.

Таким образом, можно утверждать, что с началом складывания культуры как специфичной формы духовной практики человека связан процесс возникновения двух тенденций, направляющих ее развитие, – интеграции и дифференциации. Интеграция лежит в основе такого феномена, как культурный универсализм, описываемого через понятия культурного синтеза, конвергенции культур, всемирной истории. Дифференциация определяет феномен культурного локализма, базовыми понятиями которого выступают культурное своеобразие, дивергенция культур и несовпадение стадий культурного развития.

Следует отметить, что проблема взаимоотношения «локального» и «универсального» во всем множестве ее социально-философских и культурно-антропологических аспектов – тема, далеко не новая в истории культуры. Так, например, в отечественной культурологии эта тематика была связана с исследованием общины как основной локальной единицы русской деревни, рушащейся под напором нового экономического и социального уклада, что отражено в теории «родового быта» К. Д. Кавелина и С. М. Соловьева, общинной теории К. С. Аксакова, учении о «соборности» А. С. Хомякова; в немецкой социологии была инициирована популярная дихотомия: «общества» – «общины»; «Gesellschaft» – «Gemeinschaft», введенная Ф. Теннисом.

Как отмечает Д. Г. Горин, взаимоотношение локального и универсального иногда приобретает характер третирования национально-культурных особенностей тех или иных локальных обществ, а именно «локальное оказывается под ударом характерного для постмодерна полистилицизма и какофонии идентичностей... Альтернативой абстрактно-символическим и идеологическим способам преодоления локальности (а к ним можно отнести унифицирование любых различий и омассовление лю-

бых культур) является, – справедливо подчеркивает исследователь, – расширение духовных горизонтов каждого локального образования...понимания уникальности каждого локального мира и единства большой культурной традиции»³.

Указывая на то, что современная культура развивается в диалектическом единстве универсального и партикулярного, А. В. Буланичев выделяет три базовых подхода к определению сущности этой проблемы, в зависимости от отношения к проявлению универсального в культуре⁴.

Первый подход основан на рассмотрении универсализации современных культур как негативного процесса, второй подход склонен к позитивной оценке, а третий подход является синтетическим, так как ориентирован на объективистскую рефлексию происходящего,

Остановимся на синтетическом подходе, рассматривающем соотношение универсального и локального в современной культуре с позиций интеграции, что подчеркивает объективистский характер социокультурного развития.

Интеграция и дифференциация выступают актуальными антиномиями современной культуры: интегративные тенденции способствуют формированию в конкретной культуре дифференцирующих признаков, и, наоборот, любое разнообразие стремится к определенной степени единообразия. Тем более что, согласно эволюционному подходу, культуре в ее развитии свойственна постоянная редукция вариативности, культура, в принципе, стремится к формированию единообразия, поэтому тенденции усиления универсального являются признаком социальной эволюции, а именно становления этапа зрелости культуры.

Следовательно, необходимо подчеркнуть важную закономерность, что культурной интеграции всегда предшествует культурная дифференциация, позволяющая сформироваться самостоятельным культурным ценностям.

В случае рассмотрения региональной культуры Забайкалья мы условно выделяем три взаимосвязанных уровня региональной культуры. Это *глобальный, локальный и сублокальный* уровни культуры.

Под глобальным уровнем региональной культуры понимается проекция на территорию Забайкалья мирового культурного наследия, современного интернационального и национального культурного пространства, а также трансляция региональной культуры Забайкалья вне данного региона.

Локальный уровень региональной культуры объединяет все составляющие региональной культуры в проекции их востребованности отдельными индивидуумами, а также их представления в учреждениях культуры, историко-культурных памятниках, в средствах массовой информации, на тиражируемых и информационных носителях.

В качестве примера можно рассмотреть деятельность государственного театра песни и танца «Забайкальские узоры», фольклорного театра «Забайкалье», ансамбля песни и пляски «Забайкальские казаки», фольклорные постановки которых создают впечатление карнавальности происходящего, «перевертывания» в сознании конца модернизационной эпохи ее фундаментальных символов, «перехода» самодеятельного «низового» творчества в «высокое» народное искусство. Смещение «аутентичного» фольклора с его старинными костюмами, протяжными песнями, хороводами и современных молодежных народных коллективов в ярких эклектичных нарядах с зажигательными плясками рождает мозаичную картину, составленную из фрагментов архаики, массовой и элитарной культур. Так проявляется многообразие интерпретаций региональной культуры Забайкалья, попытка «перевода» его смыслов с языка универсальной теории на язык индивидуальной идентичности.

Сублокальный уровень подразумевает наличие на территории локуса, являюще-

гося составной частью регионального культурного ландшафта, нескольких изолированных субкультур, которые, несмотря на свою принадлежность региональной культуре, остаются обособленными информационно-культурными системами. К примерам сублокального уровня можно отнести исторически сложившееся культурное «обособление» бурятских поселений на территории некоторых районов Забайкалья, «закрытость» дошедших до наших дней традиционных старообрядческих деревень от носителей «мирской» культуры.

В разных типах поселений, расположенных на территории Забайкалья, существуют свои закономерности взаимодействий уровней региональной культуры. Так, одной из отличительных черт культурного облика южного города Краснокаменск, сформировавшегося в районе уранодобывающего комплекса, является «дефицит историзма» места. Отсутствие исторической цепочки передачи от поколения к поколению комплекса духовного, интеллектуального и исторического опыта, уникального лишь для определенного локуса, обуславливает компенсацию данного процесса привнесением элементов образцов глобального уровня региональной культуры, как правило, выходящего за рамки базисной социокультурной системы, присущей данному населенному пункту.

В других городах и поселках Забайкалья можно проследить обратную тенденцию, выраженную в явном превалировании локального уровня региональной культуры над ее глобальными и сублокальными проявлениями. Данная тенденция выражается в широко развитых формах традиционного краеведения и историографии, заповедных архитектурно-ландшафтных территориях, городских «исторических центрах» – города Нерчинск, Сретенск, Чита, Петровск-Забайкальский, Шилка, специфике местных средств массовой информации, большей частью сосредоточенной на

освещении жизнедеятельности локальных сообществ.

Зависимость культуры как выражения специфического мировоззрения от географических, климатических, социально-экономических факторов и обстоятельств определила региональные особенности культурного кода региона. В некоторых странах региональные особенности столь сильны, что по утверждению В. Л. Кургузова, отодвигают национальные черты на второй план⁵. В таком случае можно рассуждать о региональном пространстве сопряженности, создающем созидательную рубежную энергетику региона.

Удаленность Забайкалья от Большой земли, общая экономическая отсталость, структурные экономические причины (преобладание в экономике сельского и лесного хозяйства, ограниченность экспортного сектора, весьма ограниченные региональные рынки) компенсируются сложившейся в рамках региона общностью материальной и духовной культуры, обусловленной характером хозяйственной, социальной и экономической жизни и выражающейся в поступках, традициях, обрядах,

символах, поведенческой культуре в целом, в определенном типе человека с набором антропологических, социальных и личностных характеристик. «Понятие «Забайкальцы» не только означает местожительство в Забайкалье, – отмечает М. В. Константинов, – забайкальцам присущ особый менталитет, т. е. особо сложившаяся социальная психология. Она вбирает в себя приобщенность к открытому, преобладающему по времени солнечному или звездному небу, связующему с бесконечным космосом; особое мироощущение от сочетания европейского и азиатского миров, своеобразного пересечения их традиций и приоритетов»⁶.

Итак, подводя некоторый итог общим рассуждениям, следует обратить внимание на существование следующих значимых моментов: во-первых, на растущую актуальность концептуализирования понятий «региональная культура»; во-вторых, на диалектику универсального и локального как механизм проявления самобытности региональной культуры, с одной стороны, и взаимозависимости и взаимосвязи с российской культурой, с другой стороны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Культура и судьбы мира. Универсализм регионального / Сост. и общ. ред. И. В. Кучмаевой. М.: АСК, 1997. С. 4.

² Hall C. Histories, Empires and the Post-Colonial Moment // The Post-Colonial Question. Common Skills, Divided Horizons. L.; N. Y., 1996. P. 65–78.

³ Горин Д. Г. Преодоление локальности (К хронологии жизненного мира) // Личность, культура, общество. М., 2003. С. 201–213.

⁴ Буланчев А. В. Диалектика глобально-всеобщего и национально-особенного в массово-коммуникационных процессах современной русской культуры: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2003.

⁵ Кургузов В. Л. Восток-Россия-Запад: теория и практика межкультурной коммуникации: Очерки лекционного типа. Улан-Удэ: Издательско-просветительский комплекс ВСГАКИ, 2003. С. 176.

⁶ Константинов М. В. Забайкальцы // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: В 4 т. Т. II: А–З / Гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2004. С. 387.